

На правах рукописи

Белобор

**Белобородова
Нина Михайловна**

**Православные традиции в семьях русских старожилов
Предбайкалья
(XIX в. – 30-е гг. XX в.)**

Специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

- 0 ДЕК 2010

Улан-Удэ
Издательско-полиграфический комплекс
ФГОУ ВПО ВСГАКИ
2010

Диссертация выполнена на кафедре истории
ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия
культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Батуева Ирина Батовна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Бураева Ольга Владимировна
доктор исторических наук,
профессор
Митыпова Гунсема Сандаковна

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный
федеральный университет
им. М.К. Амосова»

Защита состоится 15 декабря 2010 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 210.002.02 при ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, Зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан «13» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д.А. Николаева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется этнографической самобытностью русского старожильческого населения сибирской провинции. Особый интерес в связи с этим вызывает реконструктивное исследование генезиса, истории и культуры старожильческого населения Восточной Сибири.

С ростом этнического самосознания у русских и возрождением интереса к истории и культуре своего народа, возникают потребности в поиске и возвращении утраченных культурных ценностей, а также переосмыслении роли и места православной религии в современном обществе. В условиях неизбежного возникновения культурных новаций в современном поликультурном пространстве необходимо обратиться к нравственным идеалам и культурному самоопределению русского старожильческого населения Предбайкалья. Понятно, что самые выразительные и надолго сохранившиеся православные обряды, обычаи и традиции связаны с наиболее важными сферами жизнедеятельности людей, такие как воспитание детей, проведение обрядов жизненного цикла, влияние православных календарных праздников на духовную жизнь и т.д., что свидетельствует об их особой практической значимости и общечеловеческой ценности. Исходя из вышесказанного, своевременная фиксация традиций, их сохранение и объективная научная оценка являются одной из актуальных задач современной этнологии.

Следует отметить, что история, культурно-бытовые особенности и православные традиции семейного воспитания русских старожиллов исследуемого региона не являлись предметом изучения этнографов, историков, культурологов.

Предлагаемое этнографическое исследование призвано содействовать углубленному пониманию православных традиций русских не только Предбайкалья, но и других регионов России.

Степень научной разработанности темы. В соответствии с избранной темой мы использовали работы отдельных авторов.

Хронологически этнографические исследования можно разделить на три периода: 1) работы, вышедшие в дореволюционный период; 2) научные труды, вышедшие в советское время; 3) исследования постсоветского периода.

В первом периоде необходимо отметить краеведческие записки И.Калашникова¹. Иркутский житель делится воспоминаниями о духовно-нравственных устоях русских семей, их религиозном мировоззрении. Приведенные этнографические сведения о рождественском вертепном представлении, христорасшиках дают определенные свидетельства о православной жизни иркутян изучаемого нами периода. Первые работы по этнографии были у Е.А.Авдеевой-Полевой², в которых повествуется об иркутском городском быте, православных обрядах, праздниках. Писательница обращает внимание на красоту речи старожилов, на местный сибирский диалект людей старшего возраста, употребляющих в быденном разговоре слова из церковно-славянского языка. В работе П.Громова³ вкратце рассматриваются нормы и правила поведения сибиряков в соответствии с православными традициями.

Этнограф М.В.Загоскин⁴ в основном затрагивает тему крестьянской жизни, где затронуты некоторые стороны быта, нравов

¹Калашников И. Записки иркутского жителя // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990. С. 265, 270-276, 283, 284, 334-336, 392-396.

²Авдеева-Полевая К. А. Записки и замечания о Сибири // Записки иркутских жителей. Иркутск, 1990. С. 30-34, 38-41; Авдеева Е. А. Воспоминания об Иркутске. [б. м.], 1848. С. 131, 132.

³Громов П. Начало христианства в Иркутске, и святой Иннокентий, первый епископ Иркутский. Его служение, управление, кончина, чудеса и прославление. Иркутск, 1868. С. 1-3, 5, 6, 11, 21, 34, 157-169.

⁴Загоскин М. В. Заметки о быте поселян Иркутского уезда // Иркут. губернские ведомости. Часть неофициальная. 1857. № 17. С. 1-3; Его же. Иркутск и Иркутская губерния. Иркутск, 1870. С. 13, 74, 75; Его же. Одна из Сибирских общин (Селение Грановское) : очерк. Иркутск, 1891. С. 39, 40, 69.

и религиозных представлений сибиряков. П.А.Ровинский¹, отмечая факты из религиозного быта русских старожилов Ангаро-Ленского бассейна, занимался также изучением особенностей местного диалекта и топонимики. Н.Астырев² в этнографических сообщениях рассматривает роль религиозного фактора в быту русских жителей Восточной Сибири. Интересный свадебный обряд в Илимске с соблюдением архаичных православных элементов представлен в описании И.Суворова³. В путевых заметках Странника⁴ также содержится некоторая информация о религиозном быте старожилов, проживавших по долине Ангары. Таким образом, можно сделать вывод, что данные работы, при всей их ценности в целом носят описательный характер.

Со второй половины XIX в. в работах прослеживается более углубленный подход к исследованию культуры русского старожильского населения. В трудах А.П.Щапова⁵ дана характеристика антропологического типа русского сибиряка, его образа жизни, хозяйственной деятельности и воспитания подрастающего поколения, где важную роль играла церковная литература. В трудах известного сибирского историка И.И. Серебренникова⁶, помимо ос-

¹Ровинский П. А. Сообщение о поездке по Ангаре и Лене // Известия / ВСОРГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 3. С. 50-62; Его же. Между Ангарой и Леной // Известия / ВСОРГО. Иркутск, 1871. Т. 2, № 4. С. 7-19.

²Астырев Н. На таежных прогалинах : очерки жизни населения Восточной Сибири. М., 1891. С. 31-33, 37, 45.

³Суворов И., Языков А. Илимские свадебные песни // Известия / ВСОРГО. Иркутск, 1898. Т. 29, № 2-3. С. 108-112, 118-120, 123.; Суворов И. Ещё об Илимских свадьбах // Известия / ВСОРГО. Иркутск, 1899. Т. 30, № 2-3. С. 165-167.

⁴Странник. По Сибири. От Братска до Иркутска Ангарою // Сибирский сборник. Иркутск, 1901. С. 119-139.

⁵Щапов А. П. Собр. соч. Доп. том к изд. 1905-1908 гг. Иркутск : Вост.-Сиб. обл. изд-во, 1937. С. 113, 123, 156, 157, 164, 300-303.

⁶Серебренников И. И. О старинных домах и церквях в Иркутской губернии // Сиб. архив. 1912. № 4. С. 273-295; Его же. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии. Иркутск, 1915. С. 57-67, 79, 80.

вещения вопросов покорения и заселения русскими Иркутской губернии, так же затрагиваются некоторые особенности архитектурного стиля русских церквей Иркутской губернии.

Во втором (советском) периоде существенный вклад в изучение верований (дохристианских, христианских) русских старожилов Предбайкалья советского периода внес Г.С.Виноградов. Для нас представляют интерес его работы по народной философии (взгляды, представления, верования народа по важнейшим вопросам бытия), этнографические рассказы о праздновании Рождества (хождение христославов) и Пасхи, упоминание о других календарных православных праздниках, а также похоронные материалы, содержащие некоторые христианские традиции¹.

Большой ценностью для нашей диссертационной работы стал первый библиографический обзор, содержащий 73 работы за период с 1818 по 1923 гг., по русским свадебным обрядам Сибири, подготовленный Е.Я.Самойлович². Особо следует выделить труды В.Н. Шерстобоева³. Ученый сделал анализ численности, расселения и передвижения старожилов с их пофамильными списками, названий деревень, привел статистические данные о церквях, отмечая при этом дружественные отношения между русскими и бурятами. Разнообразные картины дореволюционного быта сельского русского населения Приангарья представлены в книге Л.М.Са-

¹Виноградов Г. С. Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния. Иркутск, 1918. С. 7, 9-11, 23, 24, 28, 29, 31, 32, 34-41, 44; Его же. Смерть и загробная жизнь в воззрениях русского старожилого населения Сибири. Иркутск, 1923. С. 13, 15, 29-31, 39, 40, 43-45, 67, 68; Его же. Детский народный календарь. Иркутск : ВСОРГО, 1924. С. 13, 15, 26.

²Самойлович Е. Я. Библиографические материалы для изучения русских свадебных обрядов в Сибири. Иркутск : Изд-е ВСОРГО, 1925. С. 5-13.

³Шерстобоев В. Н. Илимская пашня : в 2 т. 2-е изд. Иркутск : Иркут. обл. тип. № 1, 2001. Т. 1 : Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века. С. 13, 81-85, 116, 235, 246, 247, 274, 275; Т. 2 : Илимский край во II – IV четвертях XVIII века. Иркутск, 1957. С. 29, 33, 34, 45, 49, 50, 542, 543, 558, 559, 574-579.

буровой¹, где рассматриваются особенности семейно-бытового уклада, в том числе воспитание детей, свадебная обрядность, религиозные праздники.

В постсоветский период в работе Д.Я.Резуна² предпринята попытка дать характеристику образа жизни горожан Иркутской губернии начала XIX в. В ней приводятся, в частности, сведения о роли религиозной обрядности в жизни чиновников, купцов, мещан, рассуждения о категориях морали и этики, в соответствии со строгими церковными нормами. Серьезное исследование по истории православных церквей, монастырей, часовен, станов Иркутской епархии проведено И.В.Калининой³. Она проанализировала списки и состав приходов, вероисповедание. Специальное методическое пособие М.Р.Соловьевой⁴ посвящено рассмотрению народного традиционного праздника «Троица» в Восточной Сибири (Иркутская и Читинская области) в первой четверти XX в. Автор данной работы акцентирует внимание на глубоких дохристианских корнях данного праздника, в который лишь позднее были привнесены христианские по содержанию обряды. Совместный труд Г.И.Романова⁵ и П.А.Новикова посвящен истории Иркутского казачества. Особое значение придается характеристике нравственных устоев в семьях казаков всемерно поддерживавших православную веру.

¹Сабурова Л. М. Культура и быт русского населения Приангарья (конец XIX – XX в.). Л. : Наука, 1967. С. 181, 183, 184, 186-188, 190-192, 194, 215, 230-235.

²Резун Д. Я. К вопросу об образе жизни горожан Иркутской губернии начала XIX в. // Русские Сибири : культура, обычаи, обряды. Новосибирск, 1998. С. 175-185.

³Калинина И. В. Православные храмы Иркутской епархии XVII – начала XX века. М. : Галарт, 2000. С. 168 – 431, 433, 434, 441-468.

⁴Соловьева М. Р. Празднично-обрядовая культура русских старожилов Восточной Сибири. Троица : метод. пособие / науч. ред. Г. В. Афанасьева-Медведева. Иркутск, 2003. С. 8-12, 16-23.

⁵Романов Г. И., Новиков П. А. Иркутское казачество (2-я половина XVII – начало XX вв.) / науч. ред. Г. С. Андреев. Иркутск : Земля Иркутская, 2009. С. 132-135, 326-329.

Историографический анализ позволяет сделать вывод, что в рассмотренных работах вопрос о православных традициях в семьях русских старожилов Предбайкалья освещен фрагментарно, что и определяет необходимость комплексного и детализированного подхода к данной проблеме.

Объект исследования – православная культура русских сибиряков Предбайкалья.

Предмет исследования – православные традиции в воспитании русских старожилов.

Цель и задачи исследования. Цель – историко-этнографическое исследование роли и места православных традиций в семейном воспитании русских старожилов Предбайкалья с XIX в. до 30-х годов XX века. Исходя из поставленной цели, нами выделяются следующие задачи:

- изучить историю расселения русских на территории Предбайкалья с учетом сохранности фамилий потомков старожилов;
- определить роль православных традиций в воспитании детей; выделить признаки, характерные для их мировоззрения;
- рассмотреть основные традиции православных календарных и престольных праздников; проследить их влияние на межпоколенную связь; сопоставить изучаемые обряды с аналогичными обрядами центральных регионов России;
- проанализировать роль и значение православного обряда в создании семьи;
- выявить отражение религиозных представлений в свадебной одежде; рассмотреть культурное влияние других народов на праздничную одежду старожилов.

Методология исследования основывается на совокупности общенаучных методов и принципов, прежде всего, исторического, сравнительного и системного, позволяющей рассмотреть все исторические явления и факты в их развитии и взаимосвязи.

Принцип историзма позволил рассмотреть события и процессы в их реальном развитии и взаимосвязи общего и особенного, прошлого и настоящего, а также выявить причинно-следственные связи, позволяющие проследить истоки проблем, взаимо-

связь с другими социально-экономическими, политическими и культурными процессами.

Принцип объективности позволил провести всесторонний анализ событий и дать им оценку в свете требований научной объективности.

Сравнительно-исторический метод позволил сделать сравнительный анализ православной культуры сибиряков в Предбайкалье и в центральных регионах России.

Кроме того, в работе использовались следующие специальные методы:

- метод полевых исследований – наблюдения, опроса, интервью применялся при изложении историко-этнографического материала, записанного у русских старожилов;
- метод статистического анализа помог выяснить количественный состав русских сибиряков в исследуемый период;
- метод реконструирования применялся при восстановлении некоторых свадебных атрибутов и видов женской одежды.

Хронологические рамки исследования в исторической части работы охватывают период с XIX в., что обусловлено появлением первых письменных источников по изучаемой тематике до 30-х г. XX в., когда началось массовое закрытие и разрушение советской властью православных храмов. В отдельных разделах автор допускает расширение указанных временных границ в целях осмысления генезиса, исторической преемственности.

Территориальные рамки исследования охватывают места проживания русских старожилов Предбайкалья, это районы Иркутской области. Термин «Предбайкалье» в настоящее время является широкоупотребительным.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринята попытка в полном объеме реконструировать православные традиции в семьях русских старожилов Предбайкалья с XIX в. до 30-х г. XX в., выявить их социальную роль и значимость в повседневном быту, систематизировать источники по данной теме. В научный оборот введено большое количество нового

архивного и оригинального полевого материала, собранного лично автором.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке специальных учебных курсов и практических занятий для работников культуры, работников краеведческих музеев, этнографов, культурологов. А также могут быть полезны районным, окружным, областным администрациям при разработке социальных и культурных проектов.

Источниковую базу диссертации составили опубликованные и неопубликованные документы, а также полевые материалы автора.

Все выявленные неопубликованные источники разделены на три группы. Они взаимно дополняли друг друга в обеспечении фактической базы исследования.

К первой группе источников отнесены материалы Государственного архива Иркутской области (ГАИО), в которых в общей сложности изучено 10 фондов.

В ф.24 ГАИО (Главное управление Восточной Сибири) нами просмотрены и изучены дела о перечислении поселенцев в крестьян и о переселении их из одного места в другое в 1856, 1858 гг., о высылке административным порядком разных лиц из Европейской России в Сибирь, о назначении мест поселений ссыльным с 1841 по 1887 гг., сообщения из Министерства внутренних дел господину генерал-губернатору Восточной Сибири о движении ссыльных, их пофамильные статейные списки, различные прошения с 1826 по 1886 гг. Делопроизводственная документация с 1854 по 1918 гг. Иркутского губернского управления (ф.32), Качугского волостного правления (ф.144), Оёкской приказной избы (ф.727), Илимской земской избы (ф.762) представлена указами Иркутской провинциальной канцелярии и перепиской по ним со слободами, делами о крестьянах, казаках, поселенцах, ссыльнопоселенцах, о землеустройстве, переписками по выдаче поселенцам проездных билетов и денег. Просмотр комплекса данных архивных материалов помог автору при написании работы воссоздать историческую

картину общественной жизни старожильческого населения Иркутской губернии.

В исследовании изучены и использованы выявленные нами Алфавитные книги ссыльных Уриковской волости Иркутского уезда с 1856 по 1913 гг. (ф.143). Они содержат ценные сведения о национальности, вероисповедании, возрасте, сословии и месте поселения ссыльных. По всем графам документа была произведена статистическая выборка по теме диссертации.

Особый интерес представил личный фонд (162) историка и писателя В.И.Вагина. К сожалению, необходимую информацию мы смогли почерпнуть только в путевых заметках «Приангарские впечатления» (1886), где автор знакомит с населением Приангарья и его занятиями, историей образования и создания Балаганского округа и Николаевского завода, ссыльными Братской волости.

В ходе исследования нами проанализированы дела ф.171 о внутригубернском переселении местных старожилков (1899-1916, 1896-1919, 1910, 1915 гг.). Большое внимание привлекли пофамильные списки крестьян Тугутуйского сельского общества, покупающих пахотную землю или сенокосы у бурят (1901), а также сведения Иркутской поземельно-устроительной партии, где указаны волости, единицы наделения, фамилии казаков, которым выданы отводные документы для проживания в населенных пунктах данного региона (1910), список семей переселенцев Аларской волости, их метрические выписки о рождении, паспорта (1913-1915), таблицы количества семей, название губерний, откуда прибыли переселенцы, и причины ухода их из Иркутского района (1918). Эти источники нам позволили в некоторой степени уяснить процесс расселения русских в Предбайкалье.

Определенную сложность для исследования представляли документы XVII-XVIII вв. и часть документов начала XIX в., так как они написаны на старорусском языке. Кроме того все материалы рукописные, при этом много черновиков, что усложняет восприятие, большой процент их плохой сохранности (грибок, россыпь, утеряны). В делах, построенных по хронологическому принципу, скомплектованы документы по самым разным вопросам и

далеко не всегда отражены в заголовках. Указанные даты на обложках дел часто не совпадают с датами документов, находящихся в деле.

Ко второй группе источников отнесены материалы Архивного отдела администрации Усть-Ордынского БАО (АОА УОБАО). Проанализированы: ф.Р-21, ф.Р-24, ф.Р-48, ф.Р-49, содержащие Подворные списки (1927-1930), Похозяйственные книги (1928-1937) разных населенных пунктов Усть-Ордынского БАО. Архивные документы помогли нам уточнить возраст, национальность, вероисповедание, сохранность фамилий старожильского населения, место проживания, годы основания дворов русских старожилов, статистические сведения о числе крестьянских семей.

Важную часть источников для анализа вывода и обобщений представил ф.Р-26, в котором мы познакомились с заявлениями прихожан, приходскими уставами, постановлениями Бурятского ЦИКа, ходатайствами Эхирит-Булагатского АЙКа (аймака), протоколами общих собраний, списками совета общины, учредителей и священнослужителей, описями имущества храмов, договорами религиозных общин Троицкой церкви с. Усть-Орда, Ново-Николаевской церкви с.Адыки и с.Хогот с 1921 по 1934 гг.

Документы АОА УОБАО в основном оформлены небрежно, почерк не всегда разборчив, сокращения непонятны, материалы написаны от руки на бумаге низкого качества, что негативно сказывается на их сохранности.

Третью группу источников составили материалы полевых исследований автора (1994-2009 гг.), собранные в районах Иркутской области: п.Усть-Ордынский, с.Тугутуй, с.Харат, с.Куяда, д.Большая Кура Эхирит-Булагатского района; д.Максимовщина Иркутско-сельского района. Этнографические исследования проводились в местах проживания нынешних потомков русских старожилов, рожденных до 1914 года, так как они помнили и сохранили уклад жизни прошлых лет.

В работе сохранены в полном объеме диалектные языковые особенности и старинные названия населенных пунктов.

Комплексное использование различных видов источников, их тщательный анализ и сопоставление способствовали решению поставленных перед исследователем задач.

Апробация диссертации. Результаты и основные положения диссертационного исследования представлены на Всероссийских конкурсах инновационных педагогических программ профессионального мастерства (Москва, 1997, 2001), международных и региональных конференциях, симпозиумах (Иркутск, 2001; Улан-Удэ, 2005, 2006, 2007), в деятельности фольклорно-этнографического ансамбля «Берегиня», которым автор руководит с 1986 г. Материалы диссертации были использованы в экспериментальных классах эстетики (1994-2004), на уроках истории, краеведения, литературы и музыки, спецкурсах по этнографии МОУ Усть-Ордынской СОШ № 2 им. И.В.Балдынова, МОУ ДОД «Усть-Ордынской детской музыкальной школы» (с 2005 г.), в программах окружных семинаров и курсов по переподготовке и повышению квалификации работников культуры и образования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического описания диссертации, приложений.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, анализируется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, основная цель и конкретные задачи, указываются методологические основы и принципы исследования, выделены хронологические и территориальные рамки работы, определяется новизна и практическая значимость исследования, дается характеристика источниковой базы.

В первой главе «Из истории заселения Предбайкалья русскими» раскрывается процесс русского заселения Предбайкалья, начиная с XVII до начала XX в.; автор знакомит с составом населения, выходцами разных областей и губерний России, внутригубернским переселением и расселением русских; показывает коли-

чественный состав переселенцев. Поясняются причины продвижения русских в незаселенные места данного региона.

Исследуются некоторые родословные семей русских сибиряков, содержится информация о разных сторонах их жизни, традиции присвоения своих имен и фамилий населенным пунктам Сибири. Уделяется внимание православному вероисповеданию и их отношению к другим этногруппам.

Автор приходит к выводу, что православное русское старожильское население Предбайкалья пополняли разные сословия и слои общества. Потоки русских в Сибирь шли из разных губерний России. Для расселения русских в Предбайкалье характерна старинная традиция устойчивости состава исконных фамилий и их количественное преобладание внутри определенного района. Поэтому возникает возможность проследить историю многих русских семей Предбайкалья за 200-250 лет.

Глава вторая «Традиции православного верования в семьях старожилов» представляет православные христианские духовно-нравственные традиции в семьях русских сибиряков.

Параграф первый «Православная вера и традиции благочестия у русских сибиряков в семейном воспитании детей» посвящен анализу роли религиозных традиций в воспитании детей, уровню их духовности, выявлению места православной религии, церкви в семейно-бытовых традициях русских.

Основные религиозные традиции в семьях русских старожилов Сибири выражались в следующих обрядовых действиях и поступках: крещение, молитва, благоговейное и благочестивое отношение к слову, к иконам, к имени человека, нанесение крестного знамения, подающие милостыни, послушание и покорность детей воле родителей, почтительное отношение к старшим, к окружающей среде, забота о младших, благодарение и любовь к Богу, ближним (независимо от национальной принадлежности человека) и, в последнюю очередь, к самим себе, страх перед Богом.

В указанном параграфе рассматривается традиция прививания детям с малых лет трудовых навыков. Поскольку добросовестное отношение к труду и строгая трудовая дисциплина всемерно

поощрялись православной церковью, то трудовое воспитание детей непременно приобретало форму исполнения божественного благословения. Не позволялось трудиться во вред здоровью. Труд в глазах верующего выступал как одно из главных средств к спасению души и обретению «Царствия Божия».

Мировоззренческие представления этнической группы русских старожилов о смерти совпадают с мировоззренческими представлениями русского народа. Следует отметить, что одной из главных задач религиозного воспитания ребенка в семьях данной этногруппы было следование догматам Православной церкви. Они являлись регламентирующей основой жизнедеятельности православных христиан сибиряков.

В параграфе втором «Роль православного праздника в воспитании подрастающего поколения» отмечается, что в православных семьях на протяжении рассматриваемого нами хронологического периода устойчиво сохранялись традиции празднования православных церковно-календарных и престольных праздников.

Привлеченные к исследованию материалы показали, как через православные праздники родители вводили ребенка в жизнь общины в качестве полноправного её члена, побуждали своих детей подражать благочестивой христианской жизни, твердому соблюдению церковного устава, воспитанию нравственной строгости, целомудрию, благоговейному отношению к храму. Локальная специфика Православного церковного календаря, его традиции мало чем отличались от общерусского.

Таким образом, приходим к выводу о том, что праздники православной церкви были благодатной средой для всех членов христианской семьи, но особенно для воспитания детей и непосредственного отношения к их внутреннему миру.

В третьей главе «Традиции православия в свадебной обрядности» свадебный обряд русских Предбайкалья рассматривается как акт общественно-религиозного санкционирования брака в среде православного крестьянства.

Параграф первый «Православные традиции в создании семьи» раскрывает основные компоненты духовно-нравственных

православных традиций в создании семьи: выбор брачной пары, получение родительского благословения, венчание, совершение свадьбы «с благочинием», гулять свадьбы в дни, установленные Православной церковью.

Обращается особое внимание на греховные страсти человека при выборе жениха и невесты. Исследуется интимная культура чувств молодежи. Выявляется главная черта в нравственном воспитании православных христиан – хранение молодыми чистоты и девственности до венчания и брака. Сравнительный анализ игрового фольклора на любовно-брачную тематику говорит о широком бытовании данной традиции не только в Предбайкалье, но и в других регионах России.

Подготовка к семейной жизни у русских Предбайкалья начиналась с раннего возраста через игры, праздники, затем вечерки. Игры учили христианским добродетелям: терпимости, смирению. В мальчиках и девочках формировался архетип отцовства и материнства. Благословенный родителями и венчаный в церкви брак – это, по утверждению крестьян, был законный брак. Дети, по учению церкви, рожденные от целомудренных родителей, – это благословение Божие. Свадьба культивировала уважительное отношение к родителям, крестным, родственникам, знакомым, приглашенным на свадьбу, людям других национальностей. Духовный опыт народной педагогики, построенной на православном учении, был направлен на религиозно-нравственное домостроительство.

Параграф второй «Религиозные представления о свадебной одежде в русской семье» рассматривает свадебную одежду русских Предбайкалья не только как часть материальной культуры, но как явление, тесно связанное с духовно-нравственным мировоззрением крестьян.

В параграфе исследуются комплекты одежды невесты, жениха, родителей, тысяцкого, свах и постельницы, женщин-гостей, бояр, девушек. В свадебной одежде прослеживается умеренность и скромность в подборе цветовой гаммы тканей и украшений, что соответствует строгим православным канонам, то есть это позволяло больше думать о душе, а не о плоти.

Особое внимание уделено специфике женского свадебного головного убора – «шапочки-накóлок», так как в православии замужняя женщина была обязана покрывать голову. Автором реконструированы три местные модели шапочки-накóлок и даны описания данного головного убора в других регионах России. Проведенный сравнительный анализ позволяет констатировать, что накóлок в Предбайкалье имел иную модель, отличную от общероссийской.

В итоге приходим к выводу, что в изучаемый нами период русские старожилы еще сохраняли некоторые христианские традиции в покрое одежды, в подборе цвета ткани и украшениях «в тон» материи, в ношении женщинами и девушками головных уборов. Но в то же время выделяются различия в комплекте и украшениях одежды православных крестьян-старожилов и старообрядцев Сибири. Общение с местными народностями (эвенками, бурятами, татарами) нашло отражение в заимствовании русскими некоторых элементов материальной культуры для свадебной одежды. Например, украшение шапочки-накóлок, цветовая гамма расцветок девичьих фартуков.

В Заключении подведены основные итоги исследования. Изучение истории расселения русских на территории Предбайкалья выявило следующее. Потоки русских старожилов в Сибирь шли в основном из северных, центральных, западных, средневожских губерний России, а расселение их в Предбайкалье осуществлялось вольным и административным путем за счет постепенного освоения земель по рекам и в основном вдоль Московского и Иркутско-Якутского трактов. Они стремились селиться небольшими кровно-родственными общинами, о чем свидетельствуют топонимика старожильческих поселений, сохранность исконных фамилий потомков-старожилов.

Процесс адаптации переселенцев сопровождался сооружением часовен, церквей. Церковь являлась для русских сибиряков высшей духовно-нравственной властью. Поэтому основными традициями воспитания детей в семьях русских старожилов Предбайкалья было следование принципам церковного учения. Семья, как

малая церковь, служила микрофактором социокультурной адаптации.

Анализ основных традиций православных праздников у русского старожильского населения выявил то, что отличительной чертой высокого религиозного самосознания были следующие моменты: вера, соборность, соблюдение накануне некоторых праздников постов, особая этика угощения во время поста и после («после поста гуляли стопочкой винца»), оказывали большое влияние на межпоколенную связь. Календарные обычаи и обряды закрепляли в сознании подрастающего поколения необходимые религиозные знания, нормы поведения, опыт, связанные с духовной жизнью православной общины.

Личность будущего хозяина и хозяйки дома воспитывалась в семьях русских, начиная с 6-7 лет, под целенаправленным воздействием старших. Воспитание осуществлялось через традиционные игры и песни, трудовую деятельность. Критерием нравственности молодых было сохранение целомудрия и девственности. При выборе партнеров ценилось трудолюбие, как один из важнейших показателей воспитания. Богатство не считалось определяющим фактором при создании семьи. Учитывались христианско-нравственные устои семьи, ее родословная, вероисповедание.

Исследование также выявило, что православное мировоззрение отчетливо проявлялось в свадебном ритуале русских Сибиря. У старожилов, благодаря учению церкви, происходило усвоение христианских представлений о природе полов, сущности брака, обязанностях мужа и жены, семейной иерархии, о семье, как образе Святой Троицы на земле (отец, мать, дети), супружеском целомудрии, деторождении.

Локальные религиозно-нравственные традиции проявлялись в специфике свадебной одежды, головных уборов. В тканях преобладали однотонные, насыщенные, но неброские расцветки. Яркость и красочность одежды противоречила строгим догматам церкви. Эти требования в одежде воспитывали у христиан чувства скромности и застенчивости. В традиции почитания и хранения венчальной одежды у старожилов обнаруживалось суеверие, но с

православной «окраской», так как в церковном чине венчания нет специальных указаний об одежде брачующихся.

Некоторые элементы свадебного женского головного убора (шапочка-накол), фартуки девушек разных расцветок наглядно свидетельствуют о культурно-историческом влиянии и связях с другими народами.

Таким образом, именно православные традиции оказали значительное влияние на формирование старожильческой культуры населения Предбайкалья, что сказалось, прежде всего, на формировании их семейно-бытового уклада.

Основные положения и выводы диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах по списку ВАК:

1. Белобородова Н. М. Досвадебные народные православные традиции обряда создания семьи у русских в Предбайкалье / Н. М. Белобородова // Омский науч. вестн. – Омск, 2008. – № 5 (72). – С. 56-59.
2. Белобородова Н. М. Особое место праздника «Паски» в православном воспитании детей у русских в Предбайкалье / Н. М. Белобородова // Омский науч. вестн. – Омск, 2008. – № 6 (74) – С. 58-61.
3. Белобородова Н. М. Народная православная свадебная обрядность русских Предбайкалья. День венчания / Н. М. Белобородова // Омский науч. вестн. – Омск, 2009. – № 4 (79). – С. 55-58.
4. Белобородова Н. М. О семьях русских старожил Предбайкалья / Н. М. Белобородова // Омский науч. вестн. – Омск, 2009. – № 5 (81). – С. 67-71.
5. Белобородова Н. М. Из истории заселения Предбайкалья русскими / Н. М. Белобородова // Омский науч. вестн. – Омск, 2009. – № 6 (82). – С. 59-62.

Монография:

6. Белобородова Н. М. Православные традиции в семейной обрядности русских старожил Предбайкалья XIX – начала XX века / Н. М. Белобородова ; науч. ред. И. Б. Батуева. – Улан-Удэ : Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2008. – 168 с.

Статья:

7. Белобородова Н. М. Нотное приложение / Н. М. Белобородова // Дети и народная культура : 6-е Виноградовские чтения, 13-16 мая 1992 г. – Иркутск, 1995. – С. 57-68.
8. Белобородова Н. М. Фольклорный ансамбль как средство формирования культуры детей / Н. М. Белобородова // Традиционная культура земли Иркутской : материалы, тез. сообщ., обл. науч.-практ. конф. по реализации программы «Возрождение, сохранение и развитие традиционной народной культуры в Иркутской области. 1991-1995 гг.». – Иркутск, 1996. – С. 69.
9. Белобородова Н. М. Местный песенный фольклор для работы с детьми / Н. М. Белобородова // Начальное звено – основа школьного образования : материалы окруж. науч.-практ. конф. – Усть-Ордынский, 1999. – С. 77-82.
10. Белобородова Н. М. Девья красаота / Н. М. Белобородова // Народная культура Приангарья. – Иркутск, 2000. – Вып. 1/2. – С. 45-48.
11. Белобородова Н. М. Голубиная светлая песня / Н. М. Белобородова // Нар. творчество. – 2000. – № 6. – С. 11-13.
12. Белобородова Н. М. Русский и бурятский фольклор в репертуаре детского этнографического ансамбля. «Берегиня» бережёт, сохраняет и развивает традиции / Н. М. Белобородова // Материалы региональной научно-практической конференции «Диалог культур в системе школьного образования»: Иркутск 11-13 июня 2001. – Иркутск, 2001. – Ч. 2 : Секционные заседания. – С. 65-69.
13. Белобородова Н. М. Главные атрибуты свадебного наряда невесты / Н. М. Белобородова // Нар. творчество. – 2001. – № 1. – С. 17-21, 32.
14. Белобородова Н. М. Шапочка-наколок с «побрякушечками» / Н. М. Белобородова // Нар. творчество. – 2002. – № 6. – С. 20-24.
15. Белобородова Н. М. Как у ключика / Н. М. Белобородова // Фольклор Усть-Ордынского округа / Окруж. центр нар. творчества. – Усть-Ордынский, 2002. – Вып. 1. – С. 3-45.

16. Белобородова Н. М. Русский детский игровой фольклор, записанный в Эхирит-Булагатском районе / Н. М. Белобородова // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы II междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 18-19 нояб. 2004 г. – Улан-Удэ, 2004. – Т. 1. – С. 146-150.
17. Белобородова Н. М. О традициях православной культуры русского старожила-сибиряка Предбайкалья XIX – начала XX веков / Н. М. Белобородова // Актуальные проблемы истории и культуры народов Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию со дня рождения Б. Б. Батуева и 60-летию Победы в Великой Отеч. войне, Улан-Удэ, 26 апр. 2005 г. – Улан-Удэ, 2005. – С. 192-196.
18. Белобородова Н. М. Народные традиционные православные верования русских старожилов-сибиряков в религиозном воспитании детей / Н. М. Белобородова // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения : материалы II междунар. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 2006. – Улан-Удэ, 2006. – С. 50-55.
19. Белобородова Н. М. Молитвенные традиции в религиозном воспитании детей у русских в Предбайкалье в XIX – начале XX века / Н. М. Белобородова // Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии : материалы III междунар. симп., Улан-Удэ, 2006. – Улан-Удэ, 2006. – С. 187-194.
20. Белобородова Н. М. Иконы в доме / Н. М. Белобородова // Панорама округа. – Усть-Ордынский, 2006. – 7 февр. – С. 2.
21. Белобородова Н. М. Воспитание детей сибиряками / Н. М. Белобородова // Панорама округа. – Усть-Ордынский, 2006. – 25 апр. – С. 2-3.
22. Белобородова Н. М. Рождественские традиции в православном воспитании детей у русских в Предбайкалье в XIX – начале XX века / Н. М. Белобородова // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения -3 : материалы III междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2007. – С. 371-379.

23. Белобородова Н. М. Пасхальный пост в благочестивом воспитании детей у русских в Предбайкалье в XIX – начале XX века / Н. М. Белобородова // Науч. жизнь. – 2008. – № 1. – С. 32-36.
24. Белобородова Н. М. О межэтнических контактах русских старожилов с коренными народами Предбайкалья / Батуева И. Б., Белобородова Н. М. // Межэтническое взаимодействие народов Байкальского региона. – Улан-Удэ, 2009. – С. 55-69.
25. Белобородова Н. М. Трудовое воспитание в семьях русских старожилов Предбайкалья XIX – начала XX века / Н. М. Белобородова // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии : Батуевские чтения-4 : материалы IV междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Б. Б. Батуева, 65-летию Победы в Великой Отеч. войне, 50-летию ВСГАКИ, Улан-Удэ, 21 мая 2010. – Улан-Удэ, 2010. – С. 158-163.
-

Библиографический редактор
И.А. Поняева

Корректор
Д.Ц. Цыденова

Лицензия ИД №04488 от 12.04.2001.

Подписано в печать 12.11.2010. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,22. Тираж 105. Заказ №1429. Цена договорная. Отпечатано в ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1.